

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ЖЕНСКАЯ ДРУЖБА

ИЛИ

МОЛОДЫЯ ВДОВУШКИ.

КОМЕДИЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО,

И. Каратыгина.

Представлена въ первый разъ въ С. Петербургѣ, Императорскими, придворными актерами, 9-го ноября, 1850 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Гиберъ, фабрикантъ.

Маргарита, дочь его.

Маркиза де Морне.

Баронесса Дюрваль.

Полковникъ де Мелькуръ.

Робертъ.

Шпусаръ, докторъ.

Слуга.

Г-нъ Сосницкій.

Г-жа Жулева.

Г-жа Самойлова 1.

Г-жа Самойлова 2.

Г-нъ Максимовъ 1.

Г-нъ Григорьевъ 1.

Г-нъ Марьовецкій.

Дѣйствіе происходитъ у Гибера, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Руана, въ 1849 году.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

(Театръ представляетъ комнату.)

I.

ГИБЕРЪ и **ШАПУСАРЪ** (сидятъ за шахматами), **БАРОНЕССА** (вышиваетъ по канвѣ), **МАРКИЗА** (раскладываетъ грань-пасьянсъ.)

Баронесса. Нѣтъ, господинъ Гиберъ, нѣтъ, я съ вамп не согласна, я буду всегда спорить съ вамп, ни за что не уступлю.

Гиберъ. Помилуйте, я мои доказательства подкрѣпляю фактами; возьмите напримѣръ древнюю исторію: Пиладъ и Орестъ, Касторъ и Поллуксъ, Ахиллъ и Патроклъ, Александръ Микедонскій и Эфестіонъ.... потомъ.... потомъ, кто бышь еще.... не помнишь ли ты?...

Шапусаръ. Позволь, позволь.... еще.... еще.... Гм! нѣтъ, теперь не могу вспомнить....

Гиберъ. Эхъ, какая у тебя несчастная память! ну, да все равно.... Переберите всѣ романы, повѣсти, театральныя пьесы, вездѣ, гдѣ только выведена примѣрная дружба, друзьями были мужчины.

Маркиза. Но вы забываете, что самое слово *дружба* — жескаго рода.

Гиберъ. Это правда; дружба — жескаго рода, а другъ — все-таки мужскаго.... Ужъ какъ вы ни привязываетесь къ словамъ, а я правъ.... гдѣ рѣчь зашла объ исторіи, тамъ грамматика въ сторону.

Баронесса. Такъ, по вашему, женская дружба въ наше время невозможна?

Гиберъ. Извините, вы перепачкали мои возраженія, споръ былъ только о томъ, что между мужчинами это чувство бываетъ чаще. Въ любви, мы должны отдать вамъ преимущество; это прекрасное чувство: огонь, вихрь, ураганъ, все что хотите; но дружба, вещь нѣсколько холодная, разсудительная и обстоятельная.... Короче сказать: любовь — поэзія, а дружба — логика.

Баронесса. У васъ всегда и во всемъ парадоксы. Зачѣмъ вамъ ссылатся на исторію, или на литературные вымыслы? ихъ сочинили мужчины, а не въ обиду вамъ будь сказано, всѣ мужчины эгоисты, и любятъ прихвастнуть на свой счетъ. Въ томъ-то и бѣда, что въ самой поэзіи бываетъ иногда мало логики. Не правда-ли, Елена?

Маркиза. Совершенно справедливо.... И господинъ Гиберъ напрасно ищетъ историческихъ фактовъ, когда у него примѣръ орадо ближе, въ двухъ шагахъ отъ него.

Баронесса. А что же я ему цѣлый часъ доказываю?

Гиберъ. Позвольте, позвольте; нѣтъ правила безъ исключенія. Вы точно прѣмѣрныя женщины, и ваша дружба другое дѣло; хотя вы обѣ овдовѣли въ такое время, когда еще очень можете блистать въ обществѣ, но свѣтъ прискучили вамъ; вы, какъ разсудительныя женщины, начали искать удовольствій спокойныхъ, вы оставили шумную столицу, прѣехали сюда, въ нашу уединенную Нормандію, здѣсь сельская жизнь настроила ваши чувства на одику — и вы поладили между собою. Но я увѣренъ, что еслибъ вы жили въ Парижѣ, въ большомъ свѣтѣ, то...

Маркиза. Вотъ это, отчасти, правда. Странное дѣло этотъ свѣтъ! Часто случается, что мы привязываемся къ людямъ, которые съ перваго взгляду намъ очень по нраву, а потомъ окажется, что это было фальшивое чувство; случается и на оборотъ: мы не замѣчаемъ, даже избѣгаемъ такихъ людей, съ которыми бы должны желать сблизиться и подружиться. Вотъ, на примѣръ, баронесса и я: въ Парижѣ мы едва знали другъ друга.

Баронесса. Да, да, избѣдка поклонимся бывало, и только.

Маркиза. Во-первыхъ, мы принадлежали не къ одному и тому же обществу и, стало быть, не имѣли случая обнаружить нашу симпатію. Признайтесь сами, Елена, вы меня не очень жаловали въ Парижѣ?

Баронесса. Извините меня, мой другъ, но когда я встрѣчалась съ маркизой де Морис, то всегда говорила себѣ: она мила прекрасна, но у нея видъ немножко черезъ чуръ надменный, немножко гордый. По крайней мѣрѣ, мнѣ тогда такъ казалось.

Гиберъ. Видите, видите, что значитъ столица.

Маркиза. Дѣло прошлое: я тоже думала, когда, бывало, увижу баронессу Дюрваль, окруженную толпой обожателей... что она слишкомъ увѣрена въ своихъ достоинствахъ, что у нея много претензій, претензій, разумѣется, весьма простительныхъ — но все-таки... За то здѣсь, въ уединеніи, вдали отъ зависти, мы могли лучше узнать другъ друга...

Баронесса. Вполнѣ оцѣнить другъ друга.

Маркиза. И, разумѣется, полюбить взаимно.

Баронесса. У насъ одинакіе вкусы, склонности, привычки.

Гиберъ. Это очень натурально: привычка вторая натура... Не правда-ли, докторъ?

Шапусагъ. Точно, точно, я съ тобой согласенъ.

Баронесса. Здѣсь я убѣдилась, какъ вы добры, просты и любезны.

Маркиза. А я могла вполнѣ оцѣнить вашъ умъ, вашъ милый

характеръ. Четыре мѣсяца такого близкаго и короткаго знакомства стоять чего нибудь.... Здѣсь нѣтъ свѣтскихъ декораций, здѣсь все на чистоту, мы ни въ чемъ не скрываемся другъ отъ друга.

Баронесса. Ни малѣйшаго секрета.

Гиберъ. Что правда, то правда! Со стороны даже пріятно взглянуть на вашу дружбу. Я очень радъ, что судьба послала мнѣ такихъ милыхъ сосѣдокъ; я всегда ставлю васъ въ примѣръ моей дочери — и желаю, чтобъ вы подольше прожили въ нашей счастливой Нормандіи.

Баронесса. О, Парижъ васъ больше не заманитъ.

Маркиза. И что въ немъ хорошаго въ настоящее время?

Гиберъ. Однакожъ, рано или поздно, вамъ придется-же разстаться.

Баронесса. Намъ разстаться?... для чего?

Маркиза. Разстаться?... Зачѣмъ?

Гиберъ. Неужели вы обѣ осудили себя на вѣчное вдовство? Я вамъ предсказываю, мои прекрасныя сосѣдки, что вы непременно выйдете опять замужъ.

Маркиза. Какая у васъ страсть предсказывать.

Гиберъ. О, для этого не надо быть слишкомъ дальновиднымъ. Десять мѣсяцовъ назадъ вашъ трауръ только что кончился; вы, баронесса, имѣли несчастье потерять вашего мужа почти въ одно время съ маркизой и еслибъ вы оставались еще въ Парижѣ, то, по теоріи вѣроятностей, мое предсказаніе можетъ быть вполнѣ исполнено ужъ сбылось. Что, напрямѣръ, говоритъ вашъ графъ-насъянецъ?

Маркиза. Я никогда на это не загадываю....

Баронесса. А я забыла и думать объ этомъ.

Гиберъ. Объ васъ, баронесса, я не могу говорить утвердительно, но я зналъ покойнаго генерала де-Морне, онъ былъ комендантомъ въ Руавѣ; при жизни онъ былъ не совѣмъ покойнаго характера.... Признайтесь, маркиза, что и вашъ генералъ былъ не очень любезенъ?

Маркиза. Объ мертвыхъ не надо говорить дурного....

Гиберъ. А хорошее мудрено придумать? Да, да, я зналъ его очень коротко. Онъ былъ храбрый генералъ, могъ бы быть даже великимъ мужемъ со временемъ, но великіе люди бываютъ очень мелочны въ домашнемъ быту.... Я ручаюсь, что по возвращеніи вашемъ въ Парижъ, осуществятся мои предсказанія.

Маркиза. Я навсегда отказалась отъ Парижа.

Баронесса. Я тоже.

Маркиза. Видите, какое у насъ во всемъ согласіе. Еще-ли вы

будете спорить против женской дружбы? (*Шапусаръ роляетъ шашки*).

ГИБЕРЪ. Мнѣ, въ мои года, мудроно сговорить съ двумя молодыми женщинами... Хоть бы ты, чѣмъ ровялъ шашки, братецъ, поддержалъ меня.

ШАПУСАРЪ. Да, да, я съ тобой согласенъ...

МАРКИЗА. Какъ, и вы противъ насъ, докторъ?

ШАПУСАРЪ. О, помилуйте, какъ это можно; я совершенно одного мнѣнія съ вами.

ГИБЕРЪ. Кой чортъ! ты согласенъ со мной и не споришь съ ними? Тебѣ бы надо быть дипломатомъ, а не докторомъ.

ШАПУСАРЪ (*тихо*). Не обращай, пожалуйста, на меня никакого вниманія... Ты вѣдь знаешь, что я при нихъ совершенно пропащій человекъ.

ГИБЕРЪ (*тоже*). Знаю, знаю; но пора быть поразвязнѣе; мы тутъ шутимъ, болтаемъ, а ты сидишь цѣлый часъ у шахматной доски и играешь въ мелчавку. Докторъ долженъ быть живаго, веселаго характера, такъ, чтобъ могъ, при случаѣ, мертваго разсмѣшить...

ШАПУСАРЪ. Не конфузъ меня, пожалуйста; онѣ объ смотрять на меня съ такой проницей... Это все по твоей милости.

ГИБЕРЪ. Ну, полно, полно; скажи-ко лучше, въ которую ты изъ нихъ влюбленъ?

ДОКТОРЪ. Я все еще не могу самъ рѣшиться... Со стороны оно видѣе... Не замѣтилъ-ли ты, въ которую?..

ГИБЕРЪ. Ха, ха, ха! Это забавно: опъ меня-же объ этомъ спрашиваетъ!

БАРОНЕССА. Что такое? чему вы смѣетесь?

ДОКТОРЪ. Не говори, пожалуйста.

ГИБЕРЪ. Нашъ добрый докторъ очень разсѣлянъ, опъ фсрязь, то есть, даму, принялъ за пѣшку... Вы увидите, что еще пѣсколько минутъ и ему будетъ совершенный шахъ и матъ... Я ручаюсь вамъ за это...

ДОКТОРЪ. Перестань, пожалуйста, у меня и такъ ужъ рябить въ глазахъ.

ГИБЕРЪ. Ну, хорошо, хорошо... Однако-жъ мнѣ, какъ хозяину, совѣстно передъ моими милыми гостями... Куда дѣвалась Маргарита?

БАРОНЕССА. Мы давеча вмѣстѣ съ пей гуляли и она пошла давать уроки дѣтямъ вашего прикащика на фабрикѣ.

ГИБЕРЬ. А! то-есть, она пошла по ученой части. По мнѣ во все не нравится эти занятія, она слишкомъ часто туда ходитъ.
 Докторъ. Вотъ и она вмѣстѣ съ нимъ.

II.

ТЪ ЖЕ, МАРГАРИТА И РОБЕРТЬ.

ГИБЕРЬ. Мы давно тебя ждемъ, Маргарита.

МАРГАРИТА. Виновата, папенька, я немножко замѣшкалась...
 Здравствуйте, докторъ.... Я очень рада, что вы здѣсь; вы намъ очень нужны. Я привела вамъ моего стараго друга Роберта, его маленькій сыпockъ захворалъ, посмотрите его, пожалуйста.

ГОБЕРТЬ. Еслибъ господинъ докторъ былъ такъ добръ...

Докторъ. О, сію минуту; съ большимъ удовольствіемъ.

ГИБЕРЬ. Однако жъ ты долго засидѣлась у его жены, нинѣ подумаютъ, что ты не находишь себѣ другаго общества, кромѣ семейства отставнаго артиллериста.

МАРГАРИТА (*тихо*). Папа!

ГИБЕРЬ. Это совѣтъ неприлично, сударыня, это переводится.... Ктому-же ты знаешь, что я до нашихъ военныхъ людей не большой охотникъ.

РОБЕРТЬ. А я, напротивъ, господинъ Гиберъ, уважаю почтенныхъ негоціантовъ, которые, подобно вамъ, удѣляютъ отъ своихъ избытковъ старымъ калѣкамъ, которые добры и человѣколюбивы и несравненно лучше на дѣлѣ, нежели на словахъ.

ГИБЕРЬ. Благодарю за ласковое слово; ты, конечно, добрый малый, хорошо смотришь за моей фабрикой, по это все-таки не мѣшаетъ мнѣ не любить нашихъ военныхъ.

МАРГАРИТА. Мнѣ кажется, напротивъ, папенька, что вамъ слѣдовало бы быть благодарнымъ къ военнымъ людямъ.... Вы помните, что во время февральскихъ безпорядковъ, я-бы погибла, еслибъ артиллерійскій офицеръ со своимъ отрядомъ не спасъ меня.

ГИБЕРЬ. О, разумѣется, я очень ему благодаренъ. Между военными есть исключенія, по у насъ во Франціи вообще, вообще....

МАРГАРИТА. Согласитесь, что ваша антипатія не имѣетъ никакого основанія. Офицеръ спасъ мою жизнь; на вашей фабрикѣ необыкновенная точность и порядокъ съ-тѣхъ поръ, какъ добрый Робертъ поступилъ къ вамъ на службу; его честность и усердіе служатъ примѣромъ для всѣхъ работниковъ.... Послѣ этого почему-же вамъ не любить военныхъ людей? Это была бы несправедливость, а вы къ ней неспособны; ваше сердце слишкомъ

для этого благодарно. Да, добрый Робертъ, я тебѣ ручаюсь, что батюшка пошутилъ, онъ уважаетъ честныхъ людей во всякомъ званіи; вотъ тебѣ рука моя.... Батюшка вѣрно сейчасъ подастъ и свою....

ГИБЕРЪ. Что будешь съ ней дѣлать! Она мною командуетъ, по воспому. Ну, по рукамъ, любезной Робертъ, помиримся, хоть я еще ни разу съ тобой не ссорился.

РОБЕРТЪ. Благодарю васъ, господниъ Гиберъ. Я весь вашъ... руки у меня здоровы, а пога, хоть и пришалпвааетъ, да дѣлу по помѣха, не съ погой жить, а съ добрыми людьми. Я хоть и хромяю, да не спотыкнуусь на вашей фабрикѣ.... Будьте покойны.

ГИБЕРЪ. Спасибо, любезный Робертъ, спасибо!

МАРГАРИТА. Однако-жь, пойдите-же, докторъ, къ нашему боьному.... (Дамамъ.) Вы не сердитесь на меня?

ОВЪ. О, какъ это можно!

ГИБЕРЪ (*цѣлуя дочь*). Ступай, ступай, Маргарита.... Доброѣ дѣло не надо откладывать.... Докторъ, мы тебя будемъ ждать уживать; до свиданія.

III.

МАРКИЗА, БАРОНЕССА И ГИБЕРЪ.

ГИБЕРЪ. Какова моя Маргарита! Съ какимъ одушевленіемъ она вступилась за этого пиввалида?... Что вы объ этомъ думаете?

МАРКИЗА. Это очень естественно. Несчастное происшествіе, вѣроятно, оставило въ пей глубокое впечатленіе.... и этотъ храбрый солдатъ ей напоминаетъ ея избавителя.

БАРОНЕССА. И надо признаться, что она очень мило его защищала.

ГИБЕРЪ. О, она всегда такова! У нея сила воли и характера не по годамъ.... Она у меня молодецъ, рѣшительная голова! Признаюсь, я не могу безъ грусти подумать, что придетъ пора.... и кто шбудъ ее у меня отниметъ.... Кому-то она предназначена судьбою?

БАРОНЕССА. Мудрено знать....

ГИБЕРЪ. Точно, точно.... я такъ ее люблю, что ужъ заранѣе ненавижу того, кто успѣетъ ей поправиться.... Но полно, зачѣмъ прежде времени тревожить себя, будемъ лучше говорить о чемъ шбудъ другомъ.... Знаете-ли вы, шпринцъ, важную новость...

МАРКИЗА. Какую?

ГИБЕРЪ. Нашъ бѣдный докторъ влюбленъ по уши.

Маркиза. Неужели? То-то онъ все молчить и вздыхаетъ.... Я такъ и думала, что пашъ докторъ не въ здоровомъ состоянїи. Но въ кого-же онъ влюбленъ?

Гиберъ. А вотъ вопросъ, который-бы затруднялъ его самага. По вѣсѣмъ вѣроятїямъ, у него любви двусторонняя.... Вѣрше всего, что онъ влюбленъ или въ васъ....

Баронесса. Въ нее?

Гиберъ. А можетъ-быть и въ васъ.

Маркиза. Право?

Гиберъ. Это ужъ ваше дѣло... Ни я, ни онъ больше ничего не знаемъ. Сердце его сжимается съ двухъ сторонъ; онъ балансируетъ между прекрасной маркизой и остроумной баронессой — вы должны рѣшить остальное; я только, какъ другъ его, хотѣлъ ему помочь, а вамъ, какъ добрый сосѣдъ, сдѣлать предостерегательное извѣстїе.... Не даромъ-же я вамъ обѣимъ предсказывалъ скорое замужество; а въ ожиданїи послѣдствїй, честь имѣю кланяться.

IV.

МАРКИЗА и БАРОНЕССА.

Маркиза: Это презабавно! Кто-бы ожидалъ отъ нашего флегматическаго доктора такой прыти. Но знаете-ли, Розина, что этотъ чудакъ Гиберъ безпрестанными разговорами о замужествѣ, наводитъ на меня иногда, противъ воли, такія мысли....

Баронесса. Въ самомъ дѣлѣ?...

Маркиза. Разумѣется, я не думаю объ этомъ докторѣ, его страсть — дурная шутка.... Эту побѣду я уступаю вамъ въ полное распоряженїе.

Баронесса. Благодарю покорно.... Оставьте ее себѣ.

Маркиза. Мы обѣ вѣрно не будемъ изъ за нея спорить.

Баронесса. И ни изъ чего другаго; я убѣждена въ этомъ.

Маркиза. Мы подождемъ его собственнаго признанїя.

Баронесса. Оно будетъ вдвойнѣ забавно; потому что онъ насъ обѣихъ любитъ.

Маркиза. Эта комедїя займетъ насъ недѣли на двѣ, покуда мы еще останемся здѣсь.

Баронесса. Въ самомъ-дѣлѣ, надо же здѣсь, въ глуши, какъ-нибудь убивать время.

Маркиза. А потомъ, когда мы воротимся въ Парижъ.... Какъ вы думаете, Розина, вѣдъ мы воротимся-же въ Парижъ?

Баронесса. Пожалуй, я не прочь отъ этого.

Маркиза. Между вами... я признаюсь откровенно, что вдовство въ столицѣ совсѣмъ не такъ привлекательно. Въ многолюдствѣ ваше одиночество будетъ какъ то дико, неестественно; не правда-ли?

Баронесса. Да, перспектива не очень веселая.

Маркиза. Однѣ! вѣрно однѣ... За челоуѣка страшно!

Баронесса. Одиночество располагаетъ всегда къ невольной меланхоліи.

Маркиза. Конечно, независимость имѣеть такъ-же свою цѣну.

Баронесса. Да, только независимость сама по себѣ не важная вещь; она больше имѣеть цѣны, когда надо ее взять силой, вырвать изъ рукъ мужа.

Маркиза. О, конечно, это должно льстить женскому самолюбію, но оно не всегда удается. Мой покойный генералъ былъ очень капризенъ и своеуравненъ, онъ былъ деспотъ, въ полномъ смыслѣ, и при всемъ томъ ревнивъ, какъ турокъ. Чтобъ не оставлять меня одну дома, онъ заставлялъ меня ѣздить съ собою на маневры.

Баронесса. Я бы ни за что не поѣхала.

Маркиза. А развѣ баронъ Дюрваль былъ любезенъ?

Баронесса. Да, только по св. ему... онъ больше любилъ цифры.

Маркиза. Онъ былъ уменъ?

Баронесса. Онъ былъ директоромъ банка.

Маркиза. И вы были къ нему привязаны?

Баронесса. Какъ вы къ вашему генералу.

Маркиза. Изъ всего этого видно, что мы наслаждались одинаковымъ счастіемъ.

Баронесса (*со вздохомъ*). Кажется!

Маркиза. И потому, раздумавъ обо всемъ этомъ, сохрани Богъ, чтобы я снова... развѣ только, если...

Баронесса. А! *если*...

Маркиза. Нѣтъ, нѣтъ, мнѣ слишкомъ тяжело вспоминать прошедшее.

Баронесса. Прошедшее?

Маркиза. Да, это моя тайна.

Баронесса. Тайна... отъ меня? Елена!

Маркиза. Розина!

Баронесса. Будьте откровенны... Вѣрно прежняя любовь? вы молчите! Я отгадала?

Маркиза. Мы договорились наконецъ до такихъ вещей, въ которыхъ женщина рѣдко признается своей подругѣ.

Баронесса. Тѣмъ лучше. Пусть-же наша дружба будетъ исключеніемъ для всѣхъ, Елепа. Я прошу тебя.

Маркиза. Ты? просишь меня? о, я въ восхищеніи отъ этого простаго слова и готова тебѣ заплатить тѣмъ-же.

Баронесса. О, благодарю тебя! Поцѣлуемся-же.

Маркиза. Отъ всей души. Я ничего отъ тебя не скрою! но только съ уговоромъ: довѣренность за довѣренность, если и съ твоей стороны есть что-нибудь....

Баронесса. Когда же у женщины чего-нибудь не бываетъ!

Маркиза. Надо тебѣ сказать, что прежде моего замужества....

Баронесса. Прежде? а, это было прежде.

Маркиза. Мы съ нимъ вмѣстѣ воспитывались.

Баронесса. Стало-быть, это романъ въ сантиментальномъ родѣ.

Маркиза. А, твой — въ какомъ?

Баронесса. Объ моемъ послѣ.... я тебя слушаю.... И такъ, прежде замужества.... предисловіе очень заманчиво.

Маркиза. Не ожидай, пожалуйста, необыкновенныхъ приключеній.... романъ мой простъ и коротокъ. Мы были очень молоды, любили другъ друга, клялись, какъ водится, не измѣнять до гроба это вѣдь всегда такъ говорится, но пока мы размѣшались нашими клятвами, мое семейство иначе распорядилось. Меня выдали за генерала Морне, меня увѣрили, что мой отецъ на смертномъ одрѣ желалъ этого брака; я очень плакала, но пособить было не чѣмъ....

Баронесса. Ну, а что-же онъ?

Маркиза. Онъ, разумѣется, былъ въ отчаяніи, обвинялъ меня въ измѣнѣ и уѣзжая, клялся, что не увидитъ меня болѣе въ этомъ свѣтѣ....

Баронесса. И вѣрно умеръ съ отчаянія, или застрѣлился?

Маркиза. Ни то, ни другое; хотя съ тѣхъ-поръ, мы съ нимъ видѣ не встрѣчались, но я знаю, что онъ еще живъ.

Баронесса. И только?... тутъ и конецъ?

Маркиза. Конецъ.

Баронесса. Ну, судя по началу, я думала, что романъ будетъ гораздо интереснѣе.

Маркиза. Я тебѣ все рассказала, какъ дѣло было. Онъ, вѣроятно, забылъ меня, но воспоминаніе первой любви никогда меня не оставляло. Ктому же мой генералъ не потрудился заставить меня совершенно забыть объ немъ.... И теперь, когда я снова свободна, что грѣха тантъ.... если-бъ мнѣ судьба доставила случай загладить свою вину передъ нимъ....

Баронесса. Ты бы загладила съ удовольствіемъ.

Маркиза. О, я была-бы совершенно счастлива.

Баронесса. А что же, можетъ-быть, это и случится.

Маркиза. Сомнѣваюсь... а не могу не думать объ этомъ. Ну, теперь твоя очередь... Что ты мнѣ расскажешь?

Баронесса. Мой романъ совѣмъ въ другомъ родѣ. Я не принадлежу, какъ ты, къ аристократическому сословію, я просто изъ банкирскаго семейства, по вся наша родня были люди самой чистой и строгой нравственности... На восемнадцатомъ году, мое приданое отдали вмѣстѣ со мною барону Дюрвалю, герою биржевыхъ предпріятій. Въ нашемъ сословіи браки по расчету—вещь обыкновенная. Мнѣ было все равно... Я изъ скромной жизни перешла въ роскошныя палаты. Мужъ мнѣ ни въ чемъ не отказывалъ; я пользовалась совершенной свободой... я была легкомысленна, неможно — кокетка, если хочешь и вотъ, одинъ разъ...

Маркиза. А! вотъ и одинъ... Первая глава начинается.

Баронесса. Онъ... Зачѣмъ тебѣ знать его имя. Онъ былъ любезенъ, хорошъ собою, человекъ свѣтскій.

Маркиза. И ты была къ нему неравнодушна?

Баронесса. Да, сколько позволяли мнѣ мои обязанности. Это былъ первый мужчина, который мнѣ петивно понравился... но онъ былъ вспыльчивъ и своенравенъ, онъ имѣлъ глупость — преревновать меня къ своему пріятелю, совершенно невпному, обстоятельства были противъ меня, они поссорились, стрѣлялись... Эта исторія сдѣлалась извѣстною и, разумѣется, послѣ этого...

—

V.

ТЪ ЖЕ И МАРГАРИТА.

Маргарита. Ахъ! какое происшествіе!

Маркиза. Что такое, Маргарита? Что съ вами?

Баронесса. Что случилось?

Маргарита. Ахъ, какое несчастье!... впрочемъ, большого несчастья никакого не было, только я очень испугалась...

Маркиза. Расскажите же намъ, что такое?

Маргарита. Я играла съ дѣтьми Роберта... и только собиралась домой, какъ вдругъ слышу крики на большой дорогѣ... Лошадь несла во всю прыть дорожную коляску въ самую канаву, вырытую у нашей фабрики — путешественникъ успѣлъ выско- чить изъ коляски, мой добрый Робертъ скомапдовалъ нашимъ ра-

ботникамъ, они остановили лошадей — и все кончилось благополучно. Батюшка тоже туда побѣжалъ и, кажется, предложилъ этому путешественнику остановиться у насъ.

Баронесса. Но кто же этотъ путешественникъ?

Маргарита. Я, признаться, и не взглянула на него, я такъ перепугалась... но вотъ и они.

VI.

ТЪ ЖЕ, ГИБЕРЬ И ПОЛКОВНИКЪ.

Гиберь. Мпlosti проепмъ, мпlosti просимъ, безъ перемоніи...

Полковникъ. Мпѣ такъ совѣстно, что я васъ обезпокою.

Гиберь. О, помилуйте... развѣ это ваша вина. Вотъ — моя дочь.

Полковникъ. Я васъ испугалъ... простите меня, пожалуйста.

Баронесса. Что я вижу!

Полковникъ. Баронесса Дюрваль!... Мое почтеніе...

Баронесса. Вы ли это! Господинъ де-Мелькуръ!

Маркиза. Господинъ де-Мелькуръ! Возможно-ли!

Полковникъ. Какъ! Маркиза де-Морне!... Могъ-ли я ожидать...

Гиберь. Какъ? вы знакомы съ ними? о, это прекрасно, я очень, очень радъ...

Полковникъ. Вотъ уже пять или шесть лѣтъ, какъ я не имѣлъ чести встрѣчаться съ баронессой... Что же касается до маркизы, то этому еще больше времени и я вправѣ думать, что память обо мнѣ...

Маркиза. Вы ошибаетесь, я васъ очень помню и рада случаю видѣть васъ...

Гиберь. Мы все должны быть благодарны этому случаю... Вы, вѣроятно, желаете знать, у кого вы такъ неожиданно очутились въ гостяхъ? Моя фамилія Гиберь, я фабрикантъ, мои молодцы удержали вашихъ лошадей и спасли почталюна отъ гибели. Маркиза де-Морне и баронесса Дюрваль мои сосѣдки и такъ любезны, что удостоиваютъ насъ съ дочерю своей дружбой. Будте увѣрены, господинъ... господинъ...

Полковникъ. Полковникъ де-Мелькуръ.

Гиберь. Полковникъ! а, вы полковникъ! господинъ полковникъ, надо вамъ откровенно признаться, что я не люблю...

Маргарита. Церемоній... папѣнка не любитъ церемоній.

Гиберь. Да, да, я это и хотѣлъ сказать... Будьте здѣсь безъ

церемоній... Спасибо, умница, что ты меня перебила, а то, въ самомъ дѣлѣ, я чуть чуть не сказалъ глупости....

Маргарита Папеевка, вѣроятно, будетъ очень радъ, если вы оставитесь у насъ, пока исправятъ вашу коляску.

Гиберъ. Да, да, точно, точно.... Я полагаю, что наше небольшое общество вамъ доставитъ нѣкоторое удовольствіе; по крайней мѣрѣ, я надѣюсь, что маркиза и баронесса помогутъ мнѣ въ этомъ случаѣ.

Полковникъ. Мнѣ остается только благодарить васъ за ваше радушіе и я почитаю себя совершенно счастливымъ въ такомъ пріятномъ и любезномъ обществѣ.

Баронесса (*всторону*). Всегда любезенъ.

Маркиза (*тоже*). Милъ, по прежнему.

Полковникъ. Я возвращался изъ Руана, гдѣ расположена часть пашей батареи.... Я служу въ артиллеріи.

Маргарита. Въ артиллеріи? въ артиллеріи?

Полковникъ. Что-же васъ удивляетъ?

Маргарита. Ничего, ничего.... у насъ на фабрикѣ смотритель тоже служилъ въ артиллеріи, онъ то первый съ работниками и бросился къ вамъ папомощь.

Полковникъ. Я ему очень благодаренъ.

Гиберъ. Однакожъ извините, полковникъ, время ужинать; у меня ужъ такой порядокъ пормадскій, и я не вижу причины дѣлать измѣненія. Если всѣ люди обѣдаютъ, такъ почему же инымъ послѣ и не поужинать... Дальняя же дорога возбуждаетъ аппетитъ.... Вы вѣрно не откажетесь?

Полковникъ. Съ большимъ удовольствіемъ.... Только позвольте мнѣ прежде....

Гиберъ. О, у меня безъ церемоній, какъ сказала моя Маргарита.... я самъ провожу васъ въ вашу комнату; а ты, мой другъ, хлопочи объ нашемъ ужинѣ.

Маргарита. Слушаю, батюшка, сію минуту. (*Уходитъ.*)

Гиберъ. Милости просимъ....

Полковникъ. Я не прощаюсь съ вами, mesdames. (*Уходитъ.*)

XII.

БАРОНЕССА И МАРКИЗА.

Маркиза. Ахъ, мой другъ! я едва вѣрю своему счастью! Въдъ это онъ, Розина....

Баронесса. Кто — онъ?

МАРКИЗА. Альфредъ!

БАРОНЕССА. Альфредъ!

МАРКИЗА. Альфредъ де Мелькуръ, тотъ, о комъ я тебѣ сейчасъ рассказывала, кого я такъ любила — и чувствую, что и теперь еще люблю.

БАРОНЕССА. Какъ? это опъ? тотъ молодой человекъ, который поклялся никогда съ тобою не видаться?.. О, добрая Елена, будь тверда, мой другъ.... Ахъ, я чувствую, что мнѣ и самой надо теперь много твердости.

МАРКИЗА. Что ты хочешь сказать?

БАРОНЕССА. Меня эта встрѣча тоже очень разстроила.

МАРКИЗА. И все это изъ участія ко мнѣ? о, благодарю тебя....

БАРОНЕССА. Нѣтъ, мой другъ; но мнѣ прискорбно, что такой страшный случай.... Вообрази... вѣдь это тотъ самый, который стрѣлялся за меня....

МАРКИЗА. Возможно ли? Какъ это странно!...

БАРОНЕССА. Какой необыкновенный случай!...

МАРКИЗА. Да, но можетъ-быть, его прїездъ не простой случай.... онъ вѣрно узналъ, что я овдовѣла.

БАРОНЕССА (*всторону*). Можетъ быть, онъ узналъ, что я здѣсь.

МАРКИЗА. Какъ эти десять лѣтъ измѣнили его, но измѣнили къ лучшему.

БАРОНЕССА. Этотъ гордый, воинственный видъ къ нему очень идетъ....

МАРКИЗА. Въ мое время онъ былъ почти мальчикъ — пылкій, легкомысленный, даже немножко вѣтренный....

БАРОНЕССА. А въ мое время онъ былъ уже ловкимъ офицеромъ, прекрасно танцевалъ и слылъ душою общества. (*Молчаніе.*)

МАРКИЗА. Розина!

БАРОНЕССА. Елена!

МАРКИЗА. Что же намъ дѣлать?

БАРОНЕССА. Я тоже самое хотѣла у тебя спросить?

МАРКИЗА. Я не стану тебѣ напоминать о правѣ старшинства....

БАРОНЕССА. Согласись, мой другъ, что тутъ разстояніе времени — чѣмъ короче, тѣмъ права сильнѣе.

МАРКИЗА. Если дѣло коснется до жертвы, то будь увѣрена, что я первая готова принести ее.

БАРОНЕССА. И я тоже.... ручаюсь.... Однакожь....

МАРКИЗА. Послушай, Розина, положеніе наше очень оригинально и щекотливо.... надо дѣйствовать рѣшительно....

БАРОНЕССА. Я тоже думаю.

МАРКИЗА. Мужчины смѣются надъ женской дружбой; они ей не вѣрятъ.. докажемъ же, что мы женщины необыкновенныя... Мы сумѣемъ избѣжать мелочной ревности или жалкой зависти: предоставимъ Альфреду выборъ на его волю... а? какъ ты объ этомъ думаешь?

БАРОНЕССА. Лучше придумать невозможно...

МАРКИЗА. Дадимъ слово другъ другу, не напоминая ему о прошедшемъ.

БАРОНЕССА. Разумѣется! что было, то прошло.

МАРКИЗА. У каждой изъ насъ свои достоинства.

БАРОНЕССА. Свои преимущества... разные характеры.

МАРКИЗА. Точно. Мы, разумѣется, не позволимъ себѣ кокетничать съ нимъ...

БАРОНЕССА. Кокетничать? Фи!! Это значитъ стараться вредить своей соперницѣ...

МАРКИЗА. Вредить?! Какъ можно! Я на это никогда не рѣшусь.

БАРОНЕССА. Я тоже.

МАРКИЗА. Мы создамы любить другъ друга!

БАРОНЕССА. Да, да, любить... поцѣлуемся въ знакъ согласія...
(Цѣлуются).

МАРКИЗА. И такъ, пусть онъ самъ рѣшитъ.

БАРОНЕССА. Ни одного лишняго слова!...

МАРКИЗА. Ни одного нескромнаго взгляда!

БАРОНЕССА. Прекрасно! Это мило и благородно! Однакожь, не пойти ли намъ перемѣнить нашъ туалетъ...

МАРКИЗА. За чѣмъ? Впрочемъ, если тебѣ угодно, я согласна; но ужъ теперь поздно, мы не успѣемъ...

VIII.

ТЪ ЖЕ и ДОКТОРЪ.

ДОКТОРЪ. Я спѣшилъ, маркиза, чтобъ имѣть удовольствіе...
гм... гм...

МАРКИЗА (*всторону*). Мнѣ нечего бояться: видъ мой произвелъ на него, кажется, пріятное впечатлѣніе...

ДОКТОРЪ. Я душевно радъ, баронесса, что... гм. .. гм...

БАРОНЕССА (*всторону*). Я ничѣмъ не рискую... одинъ взглядъ— и онъ у моихъ ногъ...

ДОКТОРЪ. Мнѣ кажется, онъ не обращаютъ на меня никакого вниманія... Вѣрно Гилберъ не нашелъ еще удобнаго случая... Подожду до завтра.

IX.

ТЪ ЖЕ, ГИБЕРЬ и ПОЛКОВНИКЪ

Полковникъ. Миѣ, право, совѣсно, господниъ Гиберь, что вы такъ много беспокоитесь для меня.

Гиберь. Помялуйте! — хозяину всегда пріятно.... Такіе гости у насъ рѣдкость. Вы видите, какъ мы просторно помѣщаемся.... Завтра я вамъ покажу мою фабрику.... Извините, это ужъ общая слабость всѣхъ фабрикантовъ (*показывая на доктора*). Вотъ нашъ другъ... другъ дома, докторъ Шапусаръ, старый холястикъ. Господинаъ полковникъ де Мелькуръ.

Докторъ (*тихо ему*). За чѣмъ же ты въ мою біографію вѣшиваешь хронологію.... очень нужно — и еще при дамахъ!

X.

ТЪ ЖЕ и МАРГАРИТА.

Гиберь. Что-же, Маргарита, скоро-ли мы будемъ ужинать?

Маргарита. Я ужъ приказала подавать.

Гиберь. Вы полковникъ, въ первый разъ въ нашей сторонѣ?

Полковникъ. Нѣтъ, я стоялъ цѣлый годъ въ Руанѣ, съ нашимъ гарнизономъ.

Маргарита. А! вы были въ Руанѣ?

Полковникъ. Такъ точно.... что-же васъ удивляетъ?

Маргарита. Такъ, ничего. (*Тихо*) Папенька, я теперь припоминаю.... я знаю господина де-Мелькура.

Гиберь. Право?

Маргарита. Да, кажется, я его знаю.... я видѣла его въ Руанѣ.

XI.

ТЪ ЖЕ, и СЛУГА.

Слуга. Кушанье подано.

Гиберь. Господа! берите дамъ... милости просимъ.... (*Всѣ идутъ*.) Гм! моего гостя, кажется, всѣ знаютъ, кромѣ меня, хозяина. Ну, что дѣлать! и въ большихъ домахъ это часто случается.

(*Уходятъ*.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

I.

ПОЛКОВНИКЪ и РОБЕРТЬ.

Полковникъ. Такъ ты увѣренъ, что сюда никто не войдетъ и не помѣшаетъ намъ?

Робертъ. Будьте покойны : дамы вышпваютъ въ галлерей, господня Гиберъ занимается счетами въ своей конторѣ, дочь его у моей жены и вы можете быть здѣсь совершенно свободны.

Полковникъ. Вчера я не успѣлъ сказать съ тобой двухъ словъ.

Робертъ. Ахъ, полковникъ, еслибъ вы знали, съ какимъ нетерпѣніемъ я ждалъ вашего пріѣзда. Сердце мое было готово выскочить отъ радости, когда вы выпрыгнули изъ коляски. Я никогда не забуду, чѣмъ вамъ обязанъ.

Полковникъ. Полно, полно, за чѣмъ объ этомъ говорить мой, добрый Робертъ.

Робертъ. Это не я говорю, полковникъ, это говоритъ сердце... Можно ли забыть нашу алжирскую экспедицію, когда вашъ молодецкій ударъ спасъ меня отъ неминуемой смерти : за то я вашъ — на всю остальную жизнь.

Полковникъ. Ты мнѣ уже доказавъ свою преданность; но довольно о прошедшемъ, поговоримъ о настоящемъ. Я почти всю ночь не могъ заснуть. Мнѣ было досадно на самого себя: зачѣмъ я придумалъ всю эту комедію и втянулъ тебя, старика, въ пашу интригу. Но что - же мнѣ дѣлать?... любовь шутить не любить... Мнѣ надоѣли, наконецъ, свѣтскія побѣды, веселья кокетки прискучили. Я ищу любви, которая-бы составила мое счастье.

Робертъ. И найдете ее... непременно найдете! Эта чудная дѣвушка просто для васъ создана; это гений доброты!...

Полковникъ. И ты увѣренъ, что она меня полюбитъ?

Робертъ. Да развѣ это трудно? Если она только узнаетъ, что вы были тотъ офицеръ, который...

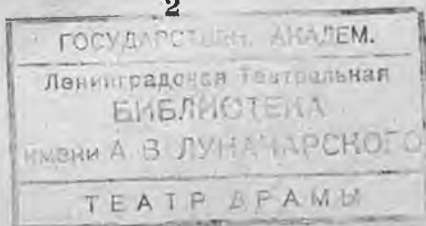
Полковникъ. Но къ чему-же все это поведетъ? Я вчера цѣлый вечеръ любовался ею, полюбилъ ее еще болѣе, но чѣмъ-же все кончится? надо будетъ уѣхать...

Робертъ. А если васъ пригласятъ остаться?

Полковникъ. Что-жъ отъ этого! Нѣсколько дней обманчивыхъ надеждъ — и только. Мое появленіе не произвело на нее, кажется, никакого дѣйствія; она не помнитъ меня.

Отд. I.

2

Робертъ. Полноте, полковникъ, она васъ любитъ въ половину.

Полковникъ. Съ чего ты это берешь?

Робертъ. Да со стороны-то всегда видѣе. Напримѣръ, она любила меня, мою жену, моихъ ребятшекъ. За что-же все это? небось, за мои прекрасные глаза? Какъ не такъ! Она знаетъ, что я артиллеристъ, и что офицеръ, который спасъ ее, былъ начальникъ нашей батареи. Другіе полки ей все равно, а заговоришь объ артиллеріи, такъ и вспыхнетъ! Что-же, развѣ этого мало? Отчего она все время была задумчива, а теперь блеститъ, какъ пушка на солнцѣ? нѣтъ, полковникъ, я хоть пороху не выдумалъ, а эту науку знаю.... Я самъ человекъ бывалый.

Полковникъ. Но она дочь богатаго отца, а я что? бѣдный солдатъ.

Робертъ. Дурной тотъ солдатъ, который не надѣется быть генераломъ.... Если отецъ ея этого не разочтетъ, такъ онъ самъ, послѣ этого, гроша не стоитъ!

Полковникъ. Но здѣсь, какъ на зло помѣстились — баронесса и маркиза — вотъ еще двѣ помѣхи.

Робертъ. Пусть ихъ живутъ на здоровье. Все къ лучшему. Знаете ли вы, напримѣръ, какъ я жевплся на моей Терезѣ? я чувствовалъ, что она меня любила, да она-то сама раздумывала, а какъ я вздумалъ приволонуться за другой, такъ и ударила по рукамъ. Видите-ли, любовь-то капризное животное.... Ужъ мнѣ-ли, хромому ивалпду, наставлять васъ на путь истинный. А, кажется господинъ Гиберь.... пдетъ сюда и барышня съ нимъ.... я ретируюсь.... Счастливо оставаться.... (*Уходитъ.*)

Полковникъ. Добрый старикъ.... онъ меня нѣсколько успокоилъ. Что еслибъ сбывлись мои желанія!

II.

ПОЛКОВНИКЪ, ГИБЕРЬ и МАРГАРИТА.

Гиберь. Я искалъ васъ, полковникъ.... Извините, пожалуйста, что раньше не явился къ вамъ; но какъ быть? нашъ братъ фабрикантъ дѣлается самъ какой-то машиной: то туда, то сюда, не видишь, какъ время пдетъ; 500 человекъ однихъ работниковъ, это по вашему, я думаю, цѣлый эскадронъ.

Полковникъ. Я самъ шелъ къ вамъ на встрѣчу, чтобъ отъ души поблагодарить передъ моимъ отъѣздомъ.

Гиберь. Какъ, вы ѣдете?

МАРГАРИТА. Такъ скоро?

ПОЛКОВНИКЪ. Благодарю васъ за этотъ лестный вопросъ, но я не смѣю употреблять во зло вашего радушнаго приѣма.

ГИБЕРЬ. Мы, конечно, не имѣемъ никакого права требовать отъ васъ... но баронесса и маркиза были такъ обрадованы встрѣчею съ прежнимъ своимъ знакомымъ... и если я теперь не сумѣю васъ удержать, онѣ обѣ будутъ на меня сердиться.

МАРГАРИТА. Да да, батюшка, онѣ никогда вамъ этого не простятъ.

ГИБЕРЬ. Ступай, Маргарита... я поговорю еще съ полковникомъ и если онъ будетъ упорствовать въ отказѣ, я представлю ему нѣкоторыя причины... которыя мнѣ одному извѣстны.

ПОЛКОВНИКЪ. Какія же могутъ быть причины?

ГИБЕРЬ. Хорошо, хорошо, мы увидимъ. Ступай-же мой другъ, ступай.

МАРГАРИТА. Иду, батюшка, но я-бы хотѣла напомнить полковнику его обѣщаніе павѣстить семейство нашего добраго Роберта... вѣдь онъ вашъ сослуживецъ!

ПОЛКОВНИКЪ. Непремѣнно... я безъ того не уѣду. (*Маргарита уходитъ.*)

III.

ПОЛКОВНИКЪ и ГИБЕРЬ.

ГИБЕРЬ. Я, полковникъ, съ умысломъ удалилъ ее отсюда; неприлично-бы мнѣ было васъ уговаривать въ ея присутствіи....

ПОЛКОВНИКЪ (*удивленный*). Какъ?...

ГИБЕРЬ. Ну, есть вещи, объ которыхъ молодымъ дѣвушкамъ звать не слѣдуетъ.

ПОЛКОВНИКЪ. Я васъ не понимаю.

ГИБЕРЬ. Или, можетъ быть, притворяетесь, что не понимаете.... Я этого павѣрно не знаю, но что вы не скоро уѣдете отъ насъ, я въ этомъ убѣжденъ.

ПОЛКОВНИКЪ. Вашъ ласковый приѣмъ....

ГИБЕРЬ. Не о томъ теперь рѣчь.... Я хоть здѣсь и хозяинъ, но въ этомъ дѣлѣ лицо посторопнее.... Тутъ другая исторія. Я человекъ наблюдательный, дальновидный и, какъ опытный фабрикантъ, умѣю сортировать людей.... Вы очень искусно играете вашу роль, да вѣдь я самъ старинный театраль, знаю всю закулисную механику и весь сценическій репертуаръ.... Между нами говоря, вы напрасно выбрали слишкомъ избѣтную пьесу.... Опро-

кинутая коляска — довольно истертая штука; я вамъ могу насчитать дюжину пьесъ, гдѣ завязка вертится на разбитомъ экипажѣ.

Полковникъ. Ай, ай!

Гиберъ. Это все, какъ говорится — турысы на колесахъ. Но подумайте, чтобъ я старался разузнать отъ вашего кучера.... пѣтъ, совсѣмъ нѣтъ; это дѣло соображенія и наблюдательности. Сегодня поутру, проходя мимо сарая, я осмотрѣлъ вашу коляску, она цѣлехонька: ни одного сломашаго впапка... Вчерашнее ваше изумление, при видѣ нашихъ милыхъ сосѣдокъ, подало мнѣ нѣкоторое подозрѣнiе. Конечно, вы очень хорошо разыграли эту сцену, хотя ваше положенiе было довольно затруднительно — по, какъ-быть, любовь все оправдываетъ.... Я самъ былъ молодъ и порядочно проказилъ на своемъ вѣку.

Полковникъ. Но я васъ увѣряю, что она еще не знаетъ о моей любви.

Гиберъ. Однакожъ надо-же, чтобъ она объ ней узнала; вѣдь не даромъ же вы сюда прѣехали.... Ну, которая изъ двухъ.... маркиза или баронесса?

Полковникъ. Уфъ! Какъ было опъ меня перепугалъ.

Гиберъ. Ну, полковникъ, будьте откровенны.

Полковникъ. Опѣ объ прекрасны, я не спорю, по....

Гиберъ. Да, да, это *но-то* и есть камень преткновенiя для моихъ догадокъ — сперва я подумалъ на одну, потомъ на другую, а теперь совсѣмъ сбился съ толку.

Полковникъ (*Всторону*). Смѣлѣе, смѣлѣе, и я спасецъ. Я, признаться, удивляюсь вашей провицательности.

Гиберъ. Не правда ли? То то-же! Теперь вы не станете передо мною закираться. — Ну-пу, которая же, говорите скорѣе — Маркиза?

Полковникъ. Нѣтъ....

Гиберъ. Стало быть баронесса?

Полковникъ. Избавьте меня отъ объясненiй; я не смѣю назвать ее.... я еще не признался ей, не увѣренъ въ успѣхъ и потому не имѣю права...

Гиберъ. А, это резопъ.... Впрочемъ, я самъ догадаюсь.... еще нѣсколько дней и дѣло объяснится — но я почти убѣжденъ, что это баронесса. — И такъ, вы остаетесь у насъ?

Полковникъ. Послѣ всего того, что вамъ извѣстно, мнѣ странно было бы уѣхать отсюда. (*Всторону*.) Главное конечно — я здѣсь смѣю могу остаться.

Гиберъ. Если я вамъ на что-нибудь понадобится.... для добраго дѣла всегда готовъ служить. Я имъ обѣимъ вчера еще говорилъ, что

онъ не долго будутъ вдовѣть и вы, какъ будто сговорились явить ся сюда, чтобъ вполонину осуществить мои предсказанія... Вотъ ужь одна, можетъ-быть, и пристроена... Что же касается до другой, такъ у насъ есть кое-кто въ резервъ... Бѣдный докторъ! еслибъ вы знали, къ какое отчаяніе вы его приводите.

Полковникъ. Въ отчаяніе? Развѣ я такой неизлечимый больной?

Гиберъ. О, еслибъ вы были больны, такъ онъ-бы на васъ рукой махнулъ, а въ томъ то и бѣда, что ему отъ васъ не поздоровится. — Но вотъ онъ и самъ...

—

IV.

ТЪ ЖЕ И ДОКТОРЪ.

Докторъ. Не помѣшалъ-ли я вамъ?

Гиберъ. Можешь ли ты кому нибудь помѣшать, мой другъ, мой несчастный другъ?

Докторъ. Несчастный... Какія у тебя страпныя выраженія! Напротивъ, сегодня я очень счастливъ: я объѣздилъ всѣхъ моихъ больныхъ и всѣ они ужь выздоравливаютъ.

Гиберъ. Верно оттого, что ты давно ихъ не навѣщалъ.

Докторъ. Что же? очень можетъ быть, мы помогаемъ патуръ, а патура, въ свою очередь, помогаетъ намъ — это круговая порука... Но не въ томъ дѣло... Я сегодня такъ веселъ и доволенъ, что прѣхалъ сюда съ твердымъ намѣреніемъ покопчить, или лучше сказать, пачать мои сердечныя дѣла.

Гиберъ. А! хорошо... хорошо... гдѣ начало, тамъ и конецъ... Пора, пора копчить. Такъ ты сегодня-же объяснишься?

Докторъ. Непремѣнно, сегодня кризисъ моей любовной_горячки.

Гиберъ. Но которая-же изъ двухъ тебя вылечитъ?

Докторъ. Если не поможетъ одна, я обращусь къ другой.

Гиберъ. А! это старая пѣсня. Въ твоёмъ сердечномъ банкѣ все выходитъ сошка... а ты самъ все мечешься направо и налево. — Но смотри: за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймашь... И благо ты сегодня самъ не похожъ на зайца, такъ принимайся смѣло, чтобы не опоздать... Господа, между порядочными людьми дѣла должны идти на чистоту... Зачѣмъ хитрить и скрываться. Я, какъ безпристрастный вашъ посредникъ, долженъ вамъ сказать, что вы оба соперники.

Полковникъ. Соперники?

Докторъ. Соперники? возможно-ли, вы мой соперникъ? Ахъ, какъ я вамъ благодаренъ! Полковникъ, какое счастье для меня. *(Переходитъ къ нему и эжметъ его руку.)*

Гиберъ. Счастье! развѣ ты увѣренъ въ побѣдѣ?...

Докторъ. О, нѣтъ, какъ это можно... въ мои годы не хвастаютъ побѣдами, а вотъ въ чемъ дѣло: Полковникъ, разумѣется, знаетъ, которая изъ этихъ двухъ дамъ предметъ его страсти...

Полковникъ. Вотъ попался... О, конечно, знаю...

Докторъ. А я, къ несчастію, до-сихъ-поръ не могъ еще рѣшиться и потому вы поможете моему горю. Вашъ выборъ рѣшить ли мой по дорогѣ. Я наконецъ узнаю, на которую могу разсчитывать, видите, какъ это просто...

Гиберъ. Ха ха ха! хитро придумаю...

Докторъ. А ты считаешь меня простакомъ?... Ты думаешь, что я въ любовныхъ дѣлахъ двухъ перечестъ не умѣю?... Видишь: теперь оказывается, что одна непременно останется на мою долю.

Гиберъ. Чудесно, чудесно! Я самъ вижу, что могу спокойно оставить васъ обопхъ... вы оба такіе согласные соперники, что изъ вашего романа не выйдетъ никакой исторіи. Просто, любите смотреть на васъ! И такъ, господа, сговоритесь между собою — и начпайте атаку. Вы, полковникъ, какъ опытный стратегъ, наставьте на умъ мою домашнюю медицину. Затѣмъ, желаю вамъ обоимъ уснѣха, въ чемъ я не сомнѣваюсь: изъ двухъ не мудрепо выбрать одну, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ васъ вовсе не разборчивъ — и согласенъ на всякую полюбвную сдѣлку... И такъ, до свиданія, господа. *(Уходитъ.)*

V.

ДОКТОРЪ И ПОЛКОВНИКЪ.

Полковникъ *(всторону)*. Хороши же мы соперники: оба не знаемъ, въ кого влюблены! — Ужъ не сыграть ли съ нимъ въ узелки?

Докторъ. И такъ, господниъ полковникъ, съ вашего позволенія, мы можемъ приступить къ сердечному консилиуму. Я признаюсь вамъ откровенно, что въ жизнь мою не встрѣчалъ женщинъ прекраснѣе маркизы и очаровательнѣе баронессы. Если та или другая удостоится снизойти къ моей страсти, то это будетъ для меня высокое наслажденіе въ жизни. Я ожидаю вашего рѣшенія... на которую изъ нихъ я могу разсчитывать?

Полковникъ. Благодарю васъ, докторъ, но вы ставите меня въ затруднительное положеніе.

Докторъ. Отчего же? Вы со мной не церемоньтесь... Та или другая — для меня все равно.

Полковникъ. Вы такъ великодушны, что мнѣ совѣстно не предоставить вамъ право выбора.

Докторъ. Нѣтъ, нѣтъ, начните вы — а ужъ послѣ мнѣ не трудно будетъ рѣшиться.

Полковникъ (*всторону*). Ну, такъ и быть! на счастливую! Я долженъ вамъ признаться откровенно, что пріѣхалъ сюда съ тѣмъ, чтобъ просить руки....

Докторъ. Маркизы?

Полковникъ. Да, маркизы.

Докторъ. Я такъ и думалъ. Покорно васъ благодарю. — И такъ, баронесса остается на мою долю. Мнѣ даже кажется, что для меня баронесса будетъ лучше.

Полковникъ. Я съ вами согласенъ. Съ ея характеромъ, который мнѣ очень хорошо извѣстенъ, лучшаго мужа она-бы никогда не могла пайти.

Докторъ. Покорно васъ благодарю. Уфъ! какъ гора съ плечъ свалилась... А! я вижу ихъ въ галлерей, она идетъ сюда... Пойду къ ней на встрѣчу... Сегодня я ужасно рѣшителепъ... Вы мнѣ позвольте, мпмоходомъ, намекнуть баронессѣ объ вашемъ выборѣ?...

Полковникъ. Пожалуй, если вамъ угодно.

Докторъ. Вотъ какъ скоро дѣло то дѣлается, какъ сойдутся рѣшительные соперники... Очень, очень вамъ благодаренъ.

(Уходитъ.)

VI.

ПОЛКОВНИКЪ, одинъ.

Жребій брошенъ... Угождая нашему дальновидному хозяину, который все видитъ навыворотъ, я, по-крайней-мѣрѣ, выиграю время, успѣю переговорить съ Маргаритой и, авось, дѣло пойдетъ на ладъ.

VII.

ПОЛКОВНИКЪ и БАРОНЕССА.

Баронесса. Съ вами трудно встрѣтиться, полковникъ.

Полковникъ. Напротивъ, баронесса, я самъ цѣлое утро искалъ васъ...

БАРОНЕССА. Покорно васъ благодарю. Вы, какъ я слышала — остаетесь здѣсь?

ПОЛКОВНИКЪ. Мнѣ-бы было неприлично противиться радужному приглашенію хозяйна... Къ тому-же я пашель здѣсь прежнихъ друзей — и очень благодаренъ счастливому случаю.

БАРОНЕССА. Случаю? Если вѣрить нашему доктору, то изъ его словъ я замѣчаю, что тутъ не простой случай....

ПОЛКОВНИКЪ. Какъ, докторъ вамъ сказалъ?

БАРОНЕССА. Сперва объ васъ, потомъ о себѣ.... Объ немъ мы не будемъ говорить, его любовь можетъ еще подождать, но призываюсъ вамъ, я такъ обрадовалась, когда услышала, что вы не равнодушны къ Маркизѣ.

ПОЛКОВНИКЪ. Она вашъ другъ?

БАРОНЕССА. О, лучший мой другъ.

ПОЛКОВНИКЪ. И вы мнѣ совѣтуете?

БАРОНЕССА. Разумѣется; я за этимъ и пришла сюда. Вашъ выборъ прекрасенъ во всѣхъ отношеніяхъ, у нея самое доброе; нѣжное сердце.... И если генераль де-Морне не былъ съ нею счастливъ, такъ ужъ конечно это его вина.

ПОЛКОВНИКЪ. Какъ, развѣ генераль?...

БАРОНЕССА. А вы этого не знали, полковникъ? Страшно. Это ни для кого не было тайной; одни обвиняли мужа, другіе жену, такъ всегда бываетъ въ свѣтѣ, но общее мнѣніе было такое, что бѣдная Маркиза не совсѣмъ виновата.

ПОЛКОВНИКЪ. Согласитесь, что у нея прекрасный характеръ.

БАРОНЕССА. О, да, она женщина очень хорошая... иные считаютъ ее гордой, заносчивой, но я этого никогда не замѣчала, или, по-крайней-мѣрѣ, очень, очень рѣдко.... одно только въ ней не хорошо: она немпожко ревнива.

ПОЛКОВНИКЪ. Ревнива?

БАРОНЕССА. Очень!

ПОЛКОВНИКЪ. Стало быть, она очень перемѣнилась.

БАРОНЕССА. Вы знали ее въ первой молодости... Въ первой! какъ мы иногда странно употребляемъ слова... какъ будто есть вторая молодость?... Вы ее знали, кажется, лѣтъ пятнадцать тому назадъ.

ПОЛКОВНИКЪ. Пѣтъ, десять — не болѣе.

БАРОНЕССА. Ну, десять, пятнадцать. Это все равно.... разница небольшая. Сколько ей лѣтъ? тридцать пять, я думаю....

ПОЛКОВНИКЪ. О, пѣтъ, меньше.

БАРОНЕССА. Ну, не многомъ. Впрочемъ, я навѣрно не знаю: мы съ ней никогда въ этомъ не считались.... Женщины, какъ извѣстно,

вообще не любят трогать эту слабую струпу, но я искренно люблю и уважаю мою милую Елену; я слишкомъ къ ней привязана.... Но нельзя не признаться, что она о себѣ такого высокаго мнѣнія, что это неможно оскорбительно для другихъ.

Полковникъ. Въ самомъ дѣлѣ?

Баронесса. Что-жъ мудренаго? она принадлежитъ къ артистократіи.... Повѣрите-ли, что иногда малѣйшее предпочтеніе, которое мнѣ оказываютъ передъ ней, выводятъ ее изъ себя, и она ужъ непременно вымѣститъ на мнѣ свою досаду, когда мы остаемся наединѣ.... Впрочемъ, за-мужемъ за вами, она можетъ быть и перемѣнится.... Любовь дѣлаетъ чудеса!

Полковникъ. Я не смѣю думать, чтобы могъ возбудить такую страстную любовь.... Скажите мнѣ, баронесса, любила-ли она когданибудь?

Баронесса. Объ этомъ ужъ подобно у васъ спросить.... Вѣроятно любила—правиться.... можетъ быть, даже повелевать: она вѣдь артистократка.

Полковникъ. Можно-ли повѣрить, чтобы съ такимъ кроткимъ видомъ, съ такою красоюю....

Баронесса. Красотою? о, да! она прекрасна! Жаль только, что недовольно бѣла.

Полковникъ. Не довольно бѣла?

Баронесса. Да она бѣла — при свѣчахъ, потому что желтый цвѣтъ много выигрываетъ при огнѣ, а днемъ она.... немножко бѣлится.... по это еще не бѣда....

Полковникъ. За то у нея чудесные глаза....

Баронесса. У кого-же нѣтъ чудесныхъ глазъ! у всѣхъ чудесные.... Это вовсе не чудо.... у всякаго свой взглядъ; ея глаза не можо велики.... около нихъ — нѣсколько желтовато, даже черно, по мужчинамъ это правится.... За одно можно ее похвалить: она умѣетъ мастерски одѣваться, умѣетъ скрыть маленькіе недостатки....

Полковникъ (*всторону*). О, дружба дружба! какъ чувствительны твои ласки: онѣ до-крови царапаютъ.

Баронесса. Что такое? что съ вами?

Полковникъ. Ничего.... я раздумываю — какъ трудно узнать женщину....

Баронесса. Да, для мужчинъ пыны женщины загадка.... но впрочемъ я надѣюсь, что все, что я вамъ теперь сказала, было сказано — старинному другу, человѣку скромному и свѣтскому, который просилъ моего совѣта и вѣрить моей искренности....

объ комъ-же и говорить правду, какъ не объ истинныхъ друзьяхъ....

Полковникъ. Совершенно справедливо. Я вамъ очень благодаренъ.

Баронесса. Теперь вы можете обдумать, взвѣсить и хорошее и дурное; но я все таки повторяю вамъ, что маркиза жепшина поттенная.... Конечно, въ ней нѣтъ ничего особеннаго, ничего блестящаго, но если вы станете жить вдали отъ Парижа, въ какомъ нибудь помѣстьѣ, потому что она не любитъ столичныхъ удовольствій; она часто жалуется на мигрень; у ней характеръ склонный къ меланхоли; она очень любитъ грань пасьянсъ, — это ее нѣсколько развлекаетъ... Ну, чтожъ, вы будете ходить на охоту, или найдете себѣ тоже какое нибудь развлеченіе.... вообще, вѣроятно, вамъ обощъ будетъ очень весело.... Прощайте, полковникъ—до свиданія.... Вы на меня не сердитесь?

Полковникъ. Помилуйте, нисколько.

Баронесса. Мы остаемся друзьями, по прежнему?

Полковникъ. О, конечно.... по вотъ и маркиза.

IX.

ТЪ ЖЕ И МАРКИЗА.

Маркиза. Я тебя искала, Розина.

Баронесса (*идетъ ей на встрѣчу*). А, это ты, мой другъ.... Какъ я рада.... Мы только сейчасъ объ тебѣ говорили.

Полковникъ. Ваша примѣрная дружба и согласіе съ баронессой дѣлаетъ честь вамъ обощъ.

Маркиза. Больше ей, нежели мнѣ...

Баронесса. Къ чему излишняя скромность.... на моей сторонѣ вся выгода.

Маркиза. Полно, полно, что за счеты между друзьями.

Баронесса. Гдѣ ты, мой другъ, была цѣлое утро?

Маркиза. У меня была мигрень....

Баронесса (*тихо*). Видите—что я вамъ говорила? (*Ей*.) О, бѣдпязка! ты опять страдала.... и какъ это часто.... мнѣ тебя очень жаль.... Теперь тебѣ получше?

Маркиза. Да теперь почти прошло — благодарю тебя. Вы здѣсь говорили обо мнѣ, а я, съ господиномъ Гиберомъ говорила сію минуту объ васъ обощъ.

Полковникъ (*всторону*). Ну, плохо!

Маркиза. Можетъ быть я пришла не во время, не кстатя; я уйду.

Баронесса. Мы съ полковникомъ ужъ обо всемъ переговорили, теперь твоя очередь. Я увѣрена, что тебѣ будетъ еще нужнѣе моего съ нимъ побесѣдовать, я оставлю васъ, до свиданія.

X.

ПОЛКОВНИКЪ И МАРКИЗА.

Маркиза (*всторону*). Кажется, она хочетъ меня чѣмъ то уколоть.

Полковникъ. Я радъ случаю, маркиза, что могу повторить вамъ, что я въ восхищеніи отъ нашей неожиданной встрѣчи.

Маркиза. О, къ чему эти фразы? — неужавья увѣренія!

Полковникъ. Вы чѣмъ-то разстроены, маркиза?

Маркиза. Къ чему заириаться? Я точно не могу равнодушно встрѣчаться съ другомъ моего дѣтства, передъ которымъ, можетъ-быть, была нѣсколько виновата; прошедшаго не воротишь; но настоящее меня очень удивляетъ: сейчасъ господинъ Гиберъ намекнулъ мнѣ, что баронесса Дюрвилъ единственная цѣль вашего рыцарскаго путешествія. Неужели это правда? Вы молчите? Стало быть, его слова были сказаны не на вѣтеръ?

Полковникъ (*всторону*). Ну, теперь вѣтеръ начинаеть дуть съ другой стороны.

Маркиза. Зачѣмъ намъ хитрить... будемъ лучше говорить откровенно. Подумали-ли вы, что вы хотите дѣлать? пожертвовать своею будущпостью — кокеткѣ, которая уже одинъ разъ доказала вамъ свое непостоянство...

Полковникъ. Какъ? вы знаете?

Маркиза. Да, она мнѣ все, по дружбѣ, рассказала; конечно, она мой лучшій другъ, но зачѣмъ прибѣгать къ притворству, къ двусмысленнымъ намекамъ, на которые, можетъ-быть, она тоже неспокупилась, говоря съ вами обо мнѣ.

Полковникъ (*всторону*). Какое, однакожъ, у нихъ во всемъ согласіе! Но я полагаю, что ваши отношенія съ баронессой такъ коротки, что...

Маркиза. А съ чего начались эти короткія отношенія? съ пустяковъ... Я хотѣла провести лѣто на дачѣ, пріѣхала сюда, она ужъ была здѣсь; мы вовсе не искали другъ друга, а сошлись такъ — случайно. Цѣлья-же мнѣ было убѣгать ее; неприлично на дачѣ, какъ на водахъ за границей, знакомиться со всякимъ, кто попадется и мы поневолѣ подружились, если только можно назвать это дружбой. Само собою разумѣется, что я, по возвращеніи моемъ въ Парижъ, прекращу это дачное, или лучше сказать пе-

удачное знакомство. Она, конечно, больше должна дорожить моей дружбой, потому что, показываясь въ свѣтъ со мною; могла-бы поправить немножко разные темные слухи. Скажите, пожалуйста, вы ревнивы?

Полковникъ. За чѣмъ вы это спрашиваете?

Маркиза. Такъ, къ слову пришлось. Я противъ совѣсти не стану выдавать баронессу за примѣрную добродѣтель, вѣтъ, это было бы слишкомъ... я согласна, что она бываетъ добродѣтельна изрѣдка... и если вы не ревнивы, то можете, зажмуря глаза, наслаждаться семейной жизнью; если-жъ, напротивъ, то я-бы вамъ посоветовала иногда присматривать; не спуская глазъ ни на минуту, вы можете быть почти въ ней увѣрены и того глядя, въ свѣтъ прослывете счастливымъ мужемъ.

Полковникъ (*всторону*). «О, дружба... ты рѣдкость на землѣ!» Согласитесь однако, что у нея очень острый умъ.

Маркиза. Умъ? онъ такъ же сухъ и холодець, какъ сердце... никакой простоты, никакого здраваго сужденія — слишкомъ много претензій блистать остроуміемъ; а острота хороша изрѣдка.

Полковникъ. Какъ жаль, что съ такой прекрасной паружностью, у нея такъ много скрытыхъ пороковъ.

Маркиза. Ну, объ паружности ужъ мы не будемъ говорить. Правда, что издали, она кажется очень хороша, но разберите всѣ черты — что это такое? Лицо ея, кажется, довольно оживлено, горво, по... между нами... она немножко румянится.

Полковникъ. Неужели?

Маркиза. Мужчины этого не замѣчаютъ, а есть немножко... Что въ ней тоже не хорошо, это смѣшная расточительность, щегольство, которое, говорятъ, разорило ея покойнаго барона... Впрочемъ, какой еще онъ баронъ? Мѣшанинъ въ дворянствѣ. — Извѣстно, какими средствами эти господа выходятъ въ люди, или лучше сказать, эти люди попадаютъ въ господа! разумѣется въ ихъ гербахъ золотые мѣшки играютъ важную роль. Эти фонъ-бароны туда-же тянутся въ аристократію; но вѣдь опытнаго человѣка не обманешь этой мишурой.

Полковникъ. Надо признаться, что портретъ незавидный, хоть вы и вставили его въ золотую рамку.

Маркиза. Вы смѣетесь?... Смѣйтесь, смѣйтесь, сколько хотите, а я серьезно удивляюсь вашему странному выбору.

Полковникъ. Послушайте, Елена — извините что я васъ по прежнему такъ называю,—завтра вы все узнаете, но чѣмъ бы ни кончился мой романъ, онъ не измѣнитъ нашей дружбы — дайте же мнѣ руку въ знакъ согласія.

Маркиза. Вотъ она.

Полковникъ. И такъ, завтра будетъ развязка, которая, можетъ быть, удивитъ мою прежнюю подругу.... больше я ничего не могу сказать. — До свиданія, Елена, до свиданія. (*Целуетъ ея руку.*)

Маркиза. Маргарита.

XI.

ТЪ ЖЕ, МАРГАРИТА И РОБЕРТЬ.

Маргарита (*въ дверяхъ*). Что я вижу!

Робертъ. Господинъ Гиберъ ожидаетъ васъ, господинъ полковникъ, чтобы показать вамъ пашу фабрику и мастерскія...

Полковникъ. Я сейчасъ иду. Вы меня извините....

Маркиза. Пойдемте вмѣстѣ. (*Уходятъ.*)

XII.

РОБЕРТЬ И МАРГАРИТА.

Маргарита. Ахъ, Робертъ!

Робертъ. Ничего, не беспокойтесь, это фальшивая атака.

Маргарита. Но я сама видѣла....

Робертъ. Повторяю вамъ, что это пустяки; не обращайтесь впавая.

Маргарита. Ахъ, еслибъ ты зналъ....

Робертъ. Знаю, все знаю.... артиллеристъ не промахнется.

Маргарита. Но онъ пріѣхалъ сюда для нея.

Робертъ. Какъ-бы не такъ! Онъ пріѣхалъ для васъ!...

Маргарита. Что ты говоришь, Робертъ? для меня? для меня?

Робертъ. Разумѣется; провались я сквозь землю! если это правда.... Онъ помнитъ васъ больше, нежели вы его.... Въдь онъ тотъ самый офицеръ, которому удалось васъ спасти.

Маргарита. Неужели? можетъ-ли это быть?

Робертъ. Онъ видѣлъ васъ въ Руанѣ.... онъ влюбленъ въ васъ по уши....

Маргарита. Онъ меня любитъ.... онъ мой избавитель! ахъ, если это правда.... Пѣтъ, пѣтъ, ты не станешь меня обманывать.... ты не захочешь этого.... Но пойдѣмъ, пойдѣмъ отсюда, здѣсь могутъ насъ застать. (*Уходитъ.*)

Робертъ. Ура! полковникъ! мина подведена.... до взрыва не далеко.... паша взяла! (*Уходитъ за нею.*)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

I.

ГИБЕРЬ и ДОКТОРЪ.

ГИБЕРЬ. И такъ у васъ покончено ?

ДОКТОРЪ. Не совсѣмъ.

ГИБЕРЬ. Но вѣдь ты съ нимъ объяснился ?

ДОКТОРЪ. Да, вполонину.

ГИБЕРЬ. Стало быть, дѣло идетъ на ладъ ?

ДОКТОРЪ. Напротивъ.

ГИБЕРЬ. Въ чемъ же неудача ?

ДОКТОРЪ. Ни въ чемъ.

ГИБЕРЬ. Такъ вы еще не рѣшили ?

ДОКТОРЪ. Потчи.

ГИБЕРЬ. Что за пропасть ! Говори, пожалуйста, потолковѣе.

ДОКТОРЪ. Кажется, это все довольно понятно.

ГИБЕРЬ. Что же, понятно ?

ДОКТОРЪ. То, что я самъ ничего не понимаю.

ГИБЕРЬ. Ну вотъ, когда намъ дѣло объяснять, такъ, разумѣется больше и спрашивать нечего. Э, эхъ, мой добрый докторъ, твоя застарѣлая болѣзнь неизлечима... Я тебя давеча наставилъ на добрый путь, даже толкнулъ на дорогу ; думалъ теперь поздравить съ полнымъ успѣхомъ, а ты не сумѣлъ поладить съ такимъ сговорчивымъ соперникомъ... Я сейчасъ водилъ его по своей фабрикѣ и удивился его познаніямъ, онъ отличный механикъ, онъ разуждаетъ объ коммерціи и ремеслахъ не хуже меня самаго... какъ-же съ такимъ человѣкомъ не сговорить въ любовныхъ дѣлахъ?... Удивляюсь !

ДОКТОРЪ. Но ты прежде былъ предубѣжденъ противъ военныхъ....

ГИБЕРЬ. Да, но теперь вижу, что я ошибался... они точно достойны уваженія, въ особенности артиллеристы... я очень радъ такому милому гостю. Впрочемъ, онъ, вѣроятно, долго здѣсь не останется... Поладить съ баронессой и распростится съ нами.

ДОКТОРЪ. Какъ, съ баронессой?... Ты хотѣлъ сказать съ маркизой.

ГИБЕРЬ. Нѣтъ, съ баронессой.

ДОКТОРЪ. Неужели я ошибся ?

ГИБЕРЬ. Стало-быть я не такъ пональ ?

ДОКТОРЪ. Неужели я перепуталъ ?

ГИБЕРЬ. И это очень возможно.... Короче сказать, у насъ у всѣхъ вышло недоразумѣніе....

ДОКТОРЪ. Это всего вѣрнѣе.... Какъ-же ты посоветуешь, не обратиться-ли ужъ мнѣ къ маркизѣ?

ГИБЕРЬ. Постой, постой, мы сейчасъ все узнаемъ; вотъ идетъ сюда баронесса... Постарайся говорить не очень понятно.

ДОКТОРЪ. Не понятно? Помилуй, я, напротивъ, объ одномъ только и хлопочу, чтобъ меня ктонибудь понялъ.

II.

ТЪ ЖЕ, БАРОНЕССА.

БАРОНЕССА. Это вы, господинъ Гиберь. Мнѣ надо поговорить съ вами.

ГИБЕРЬ. Я къ вашимъ услугамъ, дорогая сосѣдка.

ДОКТОРЪ. Я, можетъ быть, здѣсь лишній?

БАРОНЕССА. Ничего, докторъ, вы можете остаться... Вы очень кстати здѣсь.... Давича ваше признаніе было немножко не во время.... Вы понимаете, что женщина не всегда можетъ располагать своими чувствами; забудемъ прошлое и останемся друзьями по прежнему.

ГИБЕРЬ. Ну братъ, я не ошибся, она поладила съ полковникомъ.

ДОКТОРЪ. Да, кажется....

БАРОНЕССА. Послушайте, господинъ Гиберь, мнѣ очень прискорбно, но что-же дѣлать, это необходимо.... вѣдь я должна проститься съ вами.

ГИБЕРЬ. Какъ? вы насъ оставляете? Что за причина?

БАРОНЕССА. Я сейчасъ получила письмо изъ Бретани отъ моей матушки; она возвращается въ Парижъ и проситъ меня прѣхать туда.

ГИБЕРЬ. Какъ это жаль.... Моя дочь и маркиза, вѣроятно, будутъ огорчены не менѣ моего.... Но что объ этомъ подумаетъ нашъ милый гость, который былъ къ вамъ такъ внимателенъ? онъ вчера прѣхалъ, а вы завтра уѣзжаете, это не слишкомъ для него лестно.... Правда, можетъ-быть, вы съ нимъ сойдетесь въ Парижѣ.

ДОКТОРЪ. Да, да, да, полковникъ, кажется, туда же ѣдетъ.

БАРОНЕССА. Господинъ Шапусаръ!

ГИБЕРЬ. Ого! она разсердилась; это что то нечисто.

III.

ТЪ ЖЕ, МАРКИЗА.

МАРКИЗА. А! вы здѣсь, господинъ Гиберь.... я хотѣла вамъ сказать.... И вы здѣсь-же, Розиппа? я было васъ не замѣтила, гдѣ это вы все пропадаете?

БАРОНЕССА. Я бы могла сдѣлать вамъ тотъ-же вопросъ; я просто не хотѣла васъ беспокоить и думала, что у васъ еще не прошелъ вашъ мигрень.

МАРКИЗА. Э! съ большой головы на здоровую.... Я, напротивъ, боялась разстроить ваши нервы.

ГИБЕРЬ. Вѣчно тревожатся другъ объ другѣ. Будьте покойны, у васъ докторъ подъ рукой: онъ по гробъ готовъ служить вамъ объивъ.... Не такъ-ли, мой любезный?

ДОКТОРЪ (*тихо*). Не впутывай тутъ меня, пожалуйста.

ГИБЕРЬ. Вычасу не можете пробыть одна безъ другой. Впрочемъ, въ настоящее время, оно очень естественно: вамъ ужъ не долго быть вмѣстѣ.

МАРКИЗА. Да, вы угадали: одинъ день, не болѣе.

БАРОНЕССА. Что вы хотите сказать, Елена?

МАРКИЗА. Милый другъ мой, я позволю должна огорчить тебя.... Мнѣ самой такъ прискорбно, но какъ быть, обстоятельства принуждаютъ меня....

БАРОНЕССА. Что-же это такое?

МАРКИЗА. Я шла сюда именно съ тѣмъ, чтобы сказать господину Гиберу, что я получила неприятное извѣстiе: одна моя близкая родственница, графиня, опасно больна и я завтра-же должна къ ней ѣхать.

ГИБЕРЬ. Завтра?

ДОКТОРЪ (*тихо*). И она тоже.... О, я не доживу до завтра!

ГИБЕРЬ (*ему*). Точно будто объ сговорились....

БАРОНЕССА. А, вы уѣзжаете.... (*Всторону.*) Вѣрно съ нимъ.

МАРКИЗА. Вы понимаете, Розиппа, что я исполняю семейную обязанность.

БАРОНЕССА. Очень понимаю.... потому что я сама нахожусь въ такихъ же обстоятельствахъ.

МАРКИЗА. Вы?

БАРОНЕССА. Я сію минуту только говорила господину Гиберу, что моя матушка желаетъ, чтобъ я воротилась въ Парижъ....

МАРКИЗА. Ваша матушка.... (*Всторону.*) Она вѣрно съ нимъ условилась!...

ГИБЕРЬ. Я просто въ отчаяніи... Что вы съ нами дѣлаете? Объ уѣзжаютъ въ одинъ день!

Докторъ. Рискну, была не была! Да, это точно ужасно! Вы уѣзжаете.... а я только собирался, маркиза....

Маркиза. Знаю, знаю, любезный Шапусаръ, вы ужь давно собираетесь, но извините, мнѣ теперь некогда васъ слушать.... Я тоже собираюсь, какъ видите.

Гиберъ. Ну, братъ, дѣло влохо... и тутъ неудача.

Докторъ. Но я все-таки не понимаю, что все это значитъ....

Гиберъ. Это басня.

Докторъ. Какая басня?

Гиберъ. Басня Лафонтена, которая такъ начинается:

«Два пѣтула въ ладу вѣкъ жили межъ собой,
И вилась курица и завязался бой!»

Докторъ. Ну такъ что-же

Гиберъ. Ты, я вижу, простъ, какъ цыпленокъ.... Оставимъ лучше двухъ курицъ въ поксъ и пойдемъ, отыщемъ полковника.

Докторъ. Ахъ да! полковникъ-то пѣтухъ.... а онѣ двѣ курицы, теперь догадался.

Гиберъ. Наспугу-то! Вамъ, вѣроятно, передъ отъѣздомъ о многомъ нужно переговорить между собой.... Мы вамъ не будемъ мѣшать.... до пріятнаго свиданія. (Уходятъ.)

IV.

МАРКИЗА И БАРОНЕССА.

Маркиза. Такъ вы завтра ѣдете?

Баронесса. Да, ѣду.

Маркиза. Непремѣнно?

Баронесса. Непремѣнно, я твердо рѣшилась....

Маркиза. Да, я знаю, когда вы возьмете себѣ въ голову какую-нибудь нелѣпую мысль....

Баронесса. Я не думаю, чтобъ ваши мысли были благоразумнѣе моихъ.

Маркиза. Пожалуйста, не сравнивайте меня съ собою.

Баронесса. Помните! я знаю, что у насъ съ вами нѣтъ никакого сходства.

Маркиза. Всею есть конецъ и я очень довольна, что наша связь кончится.

Баронесса. Я сама рада этой развязкѣ.... Я, по-крайней-мѣрѣ, избавлюсь отъ безпрестаннаго притворства.

Маркиза. А я отъ неспока вашего характера.... Я благодарна вашей матушкѣ, что она такъ кстатн васъ пригласила къ себѣ.

Баронесса. Какъ здоровье вашей тетушки, графини? Я сомнѣваюсь, чтобъ она дѣйствительно была больна.

Маркиза. По-крайней-мѣрѣ, вы не сомнѣваетесь, что полковникъ возвратится въ Парижъ въ одно время съ вами.

Баронесса. Вашъ полковникъ — фатъ.... Онъ вѣрно сказалъ вамъ, куда ѣдетъ отсюда.

Маркиза. Мнѣ — вотъ прекрасно!

Баронесса. Не станете-ли вы запираяться?

Маркиза. Рѣшительно ничего не понимаю!

Баронесса. Мы, кажется, съ вами разыгрываемъ здѣсь комедію?

Маркиза. Не потому-ли, что вы такъ хорошо играете вашу роль?

Баронесса. Гдѣ-же мнѣ тягаться съ вами!

Маркиза. Что вы хотите этимъ сказать?

Баронесса. То, что вы забыли нашу уговоръ.... и если вамъ этотъ полковникъ такъ дорогъ....

Маркиза. Это уже слшшкомъ.... Объяснитесь, наконецъ.... Развѣ вы съ нимъ не условились?

Баронесса. Я? съ нимъ? Съ чего вы это взяли?

Маркиза. Вотъ прекрасно — вѣдь и со мной онъ былъ совсѣмъ не такъ любезенъ, какъ вы думаете.

Баронесса. Какъ? Развѣ онъ не предлагалъ вамъ свою руку?

Маркиза. И не думалъ! онъ, какъ нарочно, все говорилъ объ васъ....

Баронесса. Неужели? — а мы съ нимъ все объ васъ разговаривали.

Маркиза. Скажите-же откровенно, положила руку на сердце: что вы ему совѣтовали?

Баронесса. Откровенно?... признаюсь, я сказала, что вы ему вовсе не пара, то-есть, онъ вамъ не пара — ни въ какомъ отноше-ніи.... А вы?

Маркиза. Мой совѣтъ былъ совершенно въ такомъ-же смыслѣ.

Баронесса. Стало быть, намъ не въ чемъ упрекнуть другъ друга.

Маркиза. Мы съ вами квиты.

Баронесса. Мы трое сыграли въ открытую.

Маркиза. Однакожъ, стало-быть, онъ смѣялся надъ нами обѣими.... это совсѣмъ незабавно....

V.

ТЪ ЖЕ П РОБЕРТЬ.

Баронесса. Что тебѣ пужно, Робертъ?

Робертъ. Извините.... я искалъ полковника; его здѣсь пѣтъ? мнѣ-было поручила барышня просить его....

Вмѣстѣ. { Баронесса. Маргарита поручила?
Маркиза. Просить его?

Робертъ. Да съ, подождать его съ этой залѣ; она сейчасъ придетъ сюда рисовать.

Вмѣстѣ. { Баронесса. Она придетъ сюда?
Маркиза. Рисовать?

Робертъ. Да-съ, она приказала приготовить ей картоны и краски на этомъ столкѣ.

Баронесса. И она съ полковникомъ будетъ заниматься живописью?

Робертъ. Точно такъ съ, если онъ придетъ сюда, не потрудитесь-ли вы....

Баронесса. Хорошо, хорошо, мы скажемъ ему.

Робертъ. Покорно васъ благодарю. (*Всторону.*) Посылка дошла по адресу.... ихъ, ничего не видя, отъ этого рисованья въ краску бросило. (*Уходитъ.*)

—

VI.

МАРКИЗА П БАРОНЕССА.

Маркиза. Ну что, мой другъ?

Баронесса. Теперь, кажется, все ясно.

Маркиза. Загадка объяснилась....

Баронесса. Надо признаться, что до-сихъ-поръ мы были съ вами большія дѣти.

Маркиза. Да, онъ безсовѣстно смѣялся надъ нами.

Баронесса. Такъ, стало быть, онъ прѣхалъ сюда не для васъ....

Маркиза. Не для меня и не для васъ.... тутъ была третья.... это вѣрно, какъ дважды два!

Баронесса. Вѣроятно, они были прежде знакомы: вотъ и объясненіе симпатіи къ артиллеристамъ.

Маркиза. Это ужасно!

Баронесса. Непростительно!

Маркиза. Измѣнить вамъ, такой прекрасной, очаровательной жевщицѣ....

Баронесса. Объ себѣ ужъ я не говорю... но вы... по ты, Елена... такая любезная, кроткая и такъ давно его любишь!

Маркиза. Какъ могла я подозрѣвать тебя!

Баронесса. А я еще тебя обвиняла!...

Маркиза. Я вповата передъ-тобою!

Баронесса. Я никогда не прощу себѣ...

Маркиза. Куда дѣвалось паше благоразуміе, — еще немпожко и мы могли-бы разсердиться другъ на друга.

Баронесса. Мы-бы могли даже поссориться.

Маркиза. Но, по счастію, мы не сказали другъ-другѣ ничего обиднаго...

Баронесса. Елена!

Маркиза. Розппа!

Баронесса. Миръ... не такъ ли?

Маркиза (*цѣлуетъ ее*). Да, да! миръ! онъ необходимъ, онъ можетъ помочь нашему мщенію... Господинъ Гиберь, вѣроятно, тоже ничего не подозрѣвалъ....

Баронесса. О, конечно... но мы все это обнаружимъ.

Маркиза. Надо только увѣриться, какъ давно онъ ее знаетъ....

Баронесса (*показывая на двери*). Мы можемъ здѣсь подслушать.

Маркиза. Прекрасно... Вотъ и ова.

VII.

ТЪ ЖЕ, РОБЕРТЪ И МАРГАРИТА.

Робертъ. Вотъ здѣсь все приготовлено, сударыня.

Маркиза. Вы будете рисовать, милая Маргарита?

Маргарита. Да, я хотѣла здѣсь окончить мой рисунокъ.

Баронесса. Мы не будемъ мѣшать вамъ.

Маркиза. Мы оставимъ васъ... одну... Искусства любить удивленіе. Маѣ еще надо отправить письмо на почту.

Баронесса. И миѣ тоже... до свиданія. (*Уходитъ.*)

Робертъ. Кажется, одна изъ нихъ хочетъ поделушать, а другая подглядѣть... На здоровье, барыни, на здоровье! Вотъ и полковникъ идетъ на приступъ... Ну, будетъ генеральное сраженіе...

VIII.

МАРГАРИТА И ПОЛКОВНИКЪ.

Полковникъ. Вы здѣсь... Съ какимъ нетерпѣвіемъ я желалъ этой встрѣчи...

МАРГАРИТА (*сидя у стола*). Я сама желала поговорить съ вами. Пока я рисую, мы можемъ свободно побесѣдовать. Садитесь, пожалуйста.... Прежде всего я должна васъ поблагодарить....

ПОЛКОВНИКЪ. Благодарить меня? За что-же?

МАРГАРИТА. Съ вашей стороны было очень любезно, что вы согласились на просьбы папеньки и остались у насъ погостить....

ПОЛКОВНИКЪ. О, тутъ вся выгода на моей сторонѣ.... Я, напротивъ, не знаю, какъ благодарить васъ за ваше радушіе.

МАРГАРИТА. Вы должны были сжалиться надъ нашимъ одиночествомъ.

ПОЛКОВНИКЪ. Оно показалось мнѣ довольно оживлено и разнообразно.

МАРГАРИТА. Да, сегодня.... по завтра баронесса и маркиза уѣзжаютъ опъ насъ.

ПОЛКОВНИКЪ. Неужели?

МАРГАРИТА (*взглянувъ на обѣ двери*). Я очень сожалѣю, что вы не долго видѣлись съ ними.... опъ обѣ очень любезны.... Вѣдь вы, кажется, давно съ ними знакомы? Которую изъ двухъ вы предпочитаете?

ПОЛКОВНИКЪ. Я никому изъ нихъ не отдаю предпочтенія и прежде никогда ихъ не сравнивалъ; но съ-тѣхъ поръ, какъ увидѣлъ васъ....

МАРГАРИТА. О, пожалуйста, безъ комплиментовъ.... Военные люди всегда открыто дѣйствуютъ.

ПОЛКОВНИКЪ. Вы ужъ кончили вашъ рисунокъ?...

МАРГАРИТА. Я его не начпала.... видите — на одной черты.... я теперь не могу рисовать.... я слишкомъ взволнована.... Вы, полковникъ, вѣрно думали, что я не узнала васъ....

ПОЛКОВНИКЪ. Что вы хотите сказать?

МАРГАРИТА. Я хочу сказать, что я вамъ обязана жизнью.... Вы въ Руанѣ были моимъ избавителемъ; въ то несчастное время, страхъ лишилъ меня памяти, но повѣрьте, что у сердца есть своя память.... Она ждала только случая и теперь пробудилась. Не спрашивайте меня, узнала-ли я васъ сама или Робертъ ввѣрилъ мнѣ вашу тайну; это дѣло постороннее.... Мы здѣсь одни, по я и при свидѣтеляхъ готова высказать вамъ мою благодарность. — Вы молчите, вы избѣгаете этой благодарности, по я не могла ее долѣе скрывать.... она была для меня слишкомъ тягостна и мучительна. (*Вздыхал.*) Вотъ, теперь я облегчила мою душу, теперь стану спокойно рисовать и мы можемъ продолжать нашъ прежній разговоръ.... На чѣмъ, бишь, мы остановились?

ПОЛКОВНИКЪ. О, послѣ того, что вы мнѣ сказали, я готовъ

забыть все на свѣтъ. Мое сердце переполнено чистымъ, новымъ наслажденіемъ!

МАРГАРИТА. Такъ неужели мы оба съ вами будемъ молчать... Ну, такъ и быть, я вамъ помогу.... У васъ, кажется, рѣчь зашла объ баронессѣ и маркизѣ.... Судя по ихъ отзывамъ, можно было припять васъ за свѣтскаго героя.

ПОЛКОВНИКЪ. Я не смѣю оправдывать себя.... можетъ быть, я точно былъ героемъ ихъ романа, по этотъ романъ очень стараго изданія, въ немъ только одна молодость играла главную роль.... Когда же время и разсудокъ разочаруютъ воображеніе, тогда сердце жаждетъ любви чистой, чуждой свѣтскихъ условий. Я чувствую, что судьба послала мнѣ моего гевія.... Маргарита! простите меня.... я не могу долѣе скрываться.... Скажите мнѣ откровенно: если вы оскорбляетесь моей любовью, тогда...

МАРГАРИТА. Я оскорбляюсь?... я!... Развѣ я гляжу на васъ никогда такъ сердито?

ПОЛКОВНИКЪ. Ахъ! я счастливѣйшій человекъ въ мірѣ. Но что я дѣлаю! я увлекся моею страстію и забываю, что вашъ батюшка на это не согласится.

МАРГАРИТА. Не согласится? Почему?

ПОЛКОВНИКЪ. Вы богаты, а у меня, кромѣ шпаги, ничего нѣтъ.

МАРГАРИТА. Но эта шпага спасла мнѣ жизнь, а я надѣюсь, что моя жизнь для батюшки дороже всего его богатства.

ПОЛКОВНИКЪ. Но онъ можетъ подумать, что я ирѣхалъ сюда искать награды за свою услугу—и какой награды? Васъ, Маргарита, васъ! Нѣтъ, нѣтъ.... Честь моя запрещаетъ мнѣ просить ее и я принужденъ оставить васъ.... уѣхать....

МАРГАРИТА. Оставьте.... уѣхать....

ПОЛКОВНИКЪ. Да, оставитъ навсегда! я не рѣшусь просить вашей руки..

МАРГАРИТА. Точно, точно, вы правы.... вы, вы не должны просить моей руки.... Но вотъ и паненька

IX.

ТѢЖЕ И ГИВЕРЬ.

ГИВЕРЬ. А! меня не обманули!

МАРГАРИТА. Кто это, и въ чемъ?

ГИВЕРЬ. Мнѣ сказали дамы, что ты два часа разговариваешь съ полковникомъ.

МАРГАРИТА. Два часа? Какъ у нихъ скоро время идетъ. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, вы пришли къ намъ во время.... Сказали-

ли опѣ вамъ также, что мое предчувствіе меня не обмануло: что вы видите передъ собою моего избавителя?

ГИБЕРЬ. Возможно-ли? Какъ, полковникъ, такъ это вы?

Полковникъ. Случай помогъ мнѣ.

МАРГАРИТА. Да, батюшка, г-нъ де Мелькуръ тотъ самый офицеръ, который съ опасностію своей жизни спасъ вашу дочь отъ вѣрной смерти.... Я надѣюсь, что одного этого достаточно, чтобы упичтожить ваше предубѣжденіе противъ военныхъ людей.... и что вы протянете ему руку, въ знакъ уваженія и благодарности!

ГИБЕРЬ. О, разумѣется! двѣ, вмѣсто одной!

МАРГАРИТА. Объ другой мы послѣ поговоримъ.... А что-же вамъ еще сказали наши услужливыя пріятельницы?

ГИБЕРЬ. Нечего грѣха таить, полковникъ, опѣ обѣ васъ не очень жалуютъ. Вѣроятно, за вами есть какія-нибудь недомки; но что было, то прошло, а кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ.... будемъ же лучше прямо глядѣть на вещи. Да, наши барыни очень разсердились; тебя называютъ притворщицей, а меня....

МАРКИЗА. Какъ, и васъ тоже.... батюшка?

ГИБЕРЬ. Меня безъ церемоніи баронесса назвала слѣпымъ, легковѣрнымъ отцомъ, которыхъ обыкновенно выводятъ и проводятъ въ старинныхъ комедіяхъ.... Это ужъ не въ бровь, а прямо въ глазъ.

МАРГАРИТА. Она сама очень хорошая актриса; но знаете-ли вы, папешка, что окончаніе нашей комедіи будетъ совершенно въ новомъ родѣ....

ГИБЕРЬ. Какъ-же это?

МАРГАРИТА. Въ старинныхъ комедіяхъ обыкновение женихи приходятъ просить руку молодой дѣвушки.

ГИБЕРЬ. Ну, разумѣется.... Такъ всегда водится.

МАРГАРИТА. А у насъ будетъ иначе.... Что, если молодая дѣвушка сама будетъ васъ просить объ своей свадьбѣ?...

ГИБЕРЬ. Сама! о! это небывальщица! это не пріято ни въ свѣтъ, ни на снѣгъ.

МАРГАРИТА. Что-жъ дѣлать, если жепихъ, повиняясь чувству благородной гордости, не смѣетъ рѣшиться первый приступить къ объясненію, неужели-же изъ одного свѣтскаго приличія, она должна отказаться отъ своего счастья? Нѣтъ, нѣтъ, рѣшено, батюшка! Я прошу у васъ его руки!

Полковникъ. О, Маргарита!

ГИБЕРЬ. Ну, послѣ этого мнѣ ужъ нечего дѣлать! Прошу покорно съ нею совладать!... Это просто порохъ.... огонь! Не даромъ-же она и полюбила артиллериста.... Такъ и быть.... Развязка, хоть въ новомъ родѣ, а я вамъ скажу по старому: обнимите меня и будьте счастливы!

МАРГАРИТА (*обнимая его*). Батюшка! милый батюшка!

ПОЛКОВНИКЪ (*тоже*). Господниъ Гиберъ!

ГИБЕРЪ (*сквозь слезы*). Не увозите только ее отъ меня... дайте мнѣ домыкать мою жизнь вмѣстѣ съ вами.

ОБА. О, мы никогда съ вами не разстаемся!

—
X.

ТЪ ЖЕ, МАРКИЗА, БАРОНЕССА И ДОКТОРЪ.

ГИБЕРЪ. Пожалуйте сюда, баронесса, пожалуйста, честь вмѣю вамъ представить моего зятя.

БАРОНЕССА. Я знала напередъ, что этимъ кончится.

МАРКИЗА. Иначе и быть не могло!

БАРОНЕССА. Маргарита, примите мое поздравленіе.

МАРКИЗА. И мое тоже.

ДОКТОРЪ (*тихо Гиберу*). Какъ ты думаешь, не посвататься ли мнѣ опять, на которой ибудь изъ нихъ? — Вѣдь теперь онѣ, по старому, обѣ свободны.

ГИБЕРЪ. Ну и ты лучше оставайся на старомъ положеніи, чѣмъ снова затрудняться выборомъ.... Займись ко, братъ, лучше своими больными.... Этакъ будетъ здоровѣе. Я надѣюсь, прекрасныя сосѣдки, что вы теперь не уѣдете отъ насъ и потанцуете на ея свадьбѣ.

БАРОНЕССА. Нѣтъ, мнѣ никакъ нельзя, мнѣ непременно должно ѣхать въ Парижъ.

МАРКИЗА. И мнѣ тоже.

БАРОНЕССА. Мы вмѣстѣ поѣдемъ, Розина!

МАРКИЗА. Вѣстѣтъ, милая Елена! вмѣстѣтъ!... всегда и вездѣ!

БАРОНЕССА (*подаетъ ей руку*). Всегда, всегда! Ну, господниъ Гиберъ, будете ли вы теперь спорить противъ женской дружбы?

ГИБЕРЪ. О, сударыня! Мое мнѣніе теперь ничего не значитъ: спросите лучше другихъ, что они думаютъ объ «Женской Дружбѣ».

БАРОНЕССА (*къ публикѣ*).

Хоть въ дружбу женскую пѣтъ вѣры у людей,

Но если разберемъ мы строго,

То, право, искреннихъ друзей

И у мужчинъ не слишкомъ много!

Я осуждать мужинъ не смѣю въ этотъ разъ,

Напротивъ, ихъ суду здѣсь надо покориться:

И мы съ подругою покорно просимъ васъ

За нашу дружбу заступиться.